

Мо Сяюнь постучал по столу, на котором висела картина, и в центре стола открылось углубление, где лежал единственный предмет.

Это была чешуя чёрная, как смола, гладкая и блестящая.

— ...Что это? — с внешним спокойствием спросил Цзи Уя, хотя внутри его бушевали эмоции.

Это была его чешуя, и не просто чешуя, а та самая, которая не вырастает снова — обратная чешуя из самого сердца. Он машинально прикоснулся к груди, но тут же вспомнил, что это уже не его тело.

Все знали, что Владыка демонов Сюаньли обладал невероятным талантом и вознёсся в Высший Мир менее чем за тысячу лет, но никто не знал, что он не был человеком.

У драконов есть обратная чешуя, и вырвать её больнее, чем выдернуть сухожилия или вырезать кость. К тому же она не вырастает снова. Ни один дракон не стал бы просто так отдавать её.

Цзи Уя почувствовал, что его мысли начинают путаться. Неужели у него действительно был ребёнок? И он подарил ему свою чешую?

Голос Мо Сяюня вернул его к реальности, напомнив, что даже если это и было правдой, он всё равно не мог вспомнить. Бесполезно было ломать голову над этим.

— Владыка Сюаньли когда-то убил злого дракона и поглотил его кровь, поэтому в жилах потомков семьи Мо течёт капля драконьей крови. В этой чешуе заключено наследие предка. Если ты сможешь слиться с чешуёй, то получишь это наследие.

— Чанфэн, попробуй. Если ты сможешь слиться с чешуёй, твоё тело перестанет слабеть с каждым днём.

По тону Мо Сяюня было видно, что, если бы не ограничения, он бы давно привёл Мо Чанфэна сюда.

Цзи Уя взял чешую, думая, что, даже если у него и был сын, он, должно быть, был настоящим негодяем. Убить злого дракона? Он сам себя убил? Цзи Уя усмехнулся, но не рассердился.

Он не воспринимал слова Мо Сяюня всерьёз. События, произошедшие три тысячи лет назад, были для него туманны, и то, что говорил Мо Сяюнь, могло быть лишь отчасти правдой.

История, передаваемая из уст в уста, всегда искажается, и никто не знает, как всё было на самом деле. Люди просто додумывают и выдумывают.

Цзи Уя не поверил бы в существование потомков, даже если бы Мо Сяююнь говорил о чём-то другом. Если бы у него действительно были потомки, он бы почувствовал это, даже находясь в Высшем Сокровенном Мире.

Чу Тянью тоже не поверила словам Мо Сяююня. Она видела портреты Цзи Уя, и, хотя на картине было некоторое сходство, она не могла поверить, что семья Мо была его потомками. В те времена скрыть такое от бессмертных было бы крайне сложно. После вознесения Владыки Сюаньли весь Низший Бессмертный Мир искал всех, кто был с ним связан.

Её взгляд упал на Мо Чанфэна. В записях не было упоминаний о том, что Владыка Сюаньли убил злого дракона, но чешуя действительно напоминала драконью, описанную в древних книгах.

Следуя указаниям Мо Сяююня, Цзи Уя сделал надрез на груди и приложил чешую к ране. Энергия ци обволокла чешую, и она без малейшего сопротивления растворилась в его теле.

— ...Что происходит? — с притворным удивлением спросил Цзи Уя, глядя на Мо Сяююня.

На самом деле он не удивился. Чешуя была его, и она признала его душу, даже если тело было другим. Цзи Уя это понимал, но Мо Сяююнь не знал об этом. Увидев, что рана зажила, он радостно рассмеялся.

— Отлично! Чешуя признала тебя своим хозяином. Теперь я могу быть спокоен за тебя. Ну что, почувствовал ли ты наследие?

— Нет, возможно, мой уровень слишком низок, чтобы принять его, — ответил Цзи Уя, качая головой. Он не мог подробно исследовать это при Мо Сяююне, поэтому просто нашёл предлог, чтобы отделаться.

Чу Тянью наблюдала за исчезновением чешуи, и на её лице мелькнула сложная эмоция, но Мо Сяююнь и Цзи Уя были слишком заняты, чтобы заметить это.

История, рассказанная Мо Сяююнем, казалась ей неправдоподобной, но теперь, с доказательством в виде чешуи, она стала казаться более убедительной.

Неужели у Владыки Сюаньли действительно были потомки? — подумала она. Впрочем, учитывая его репутацию, это не казалось таким уж невероятным.

Цзи Уя не знал, что его жена, стоящая всего в шаге от него, уже поверила в эту чепуху.

Когда они вышли из храма, Цзи Уя и Чу Тянью шли рядом. Он смотрел на свою жену, которая была чуть ниже его ростом, но шагала уверенно, и его сердце дрогнуло.

— Дорогая, как ты думаешь, правду ли сказал отец? — спросил он, надеясь, что его серьёзная жена не поверит в такую нелепость.

— Правду, — кивнула Чу Тянью, и её лицо не выражало шуток.

Эти слова чуть не заставили Цзи Уя споткнуться. Он понял, что ему нужно будет как-то объяснить ситуацию, иначе, когда он раскроет свою истинную личность, это обернётся катастрофой.

Женщины могут казаться спокойными, но когда узнают, что у их мужа были другие женщины и дети, они становятся настоящими фуриями.

Вспомнив, как его подчинённые бегали от своих жён по всему городу, Цзи Уя решил, что нужно что-то придумать.

Но как объяснить? Он не мог просто сказать, что он не такой человек.

Поэтому он лишь улыбнулся и сменил тему, ведь теперь он был Мо Чанфэном, а не Владыкой Сюаньли.

— Дорогая, ты сегодня кажешься немного грустной. Я почти не видел твоей улыбки, — мягко напомнил он ей.

— Просто немного нервничаю, — ответила Чу Тянью, слегка напрягшись. Неужели он что-то заметил?

Она знала, что ей не удаётся играть роль юной девушки, но она старалась изо всех сил.

Цзи Уя, зная правду, тем не менее наслаждался тем, как она старательно играла свою роль. Это было просто восхитительно.

— Не переживай, всё осталось как прежде. Просто теперь ты не мисс Чу, а госпожа Мо, — с тёплой улыбкой сказал он, взяв её за руку.

Внутри он смеялся, ведь она явно лгала, но он не мог этого показать. Она даже не пыталась придумать оправдание. Он действительно нашёл сокровище.

Чу Тянью сдержала желание вырвать руку, напоминая себе, что перед ней Мо Чанфэн, её муж, и его поведение было естественным.

Она была слишком прямолинейна, и её эмоции читались как на ладони. Цзи Уя заметил холод

в её глазах, но не отпустил руку.

Он не был одним из тех скучных бессмертных, которые следовали строгим правилам. Демонические культиваторы действовали по своей воле, а она была его законной спутницей Дао. Что плохого в том, чтобы держать её за руку?

Цзи Уя был уверен в своей привлекательности. Он был уверен, что сможет завоевать её сердце и сделать так, чтобы она влюбилась в него без памяти.

Она была его спутницей Дао, и с момента их клятвы он считал её своей.

— Послезавтра мы вернёмся в дом твоих родителей. Если тебе нужно что-то подготовить, скажи Пин Аню, чтобы он всё устроил, — сказал он, неспешно идя с ней по каменной дорожке в поместье Мо.

Чу Тянью была ниже его почти на голову, и со стороны они выглядели как идеальная пара.

Вернуться в дом родителей? — с недоумением подумала она. Она с детства обучалась в Секте Меча Небесного Дао и не знала таких обычаев.

Это значило, что ей придётся вернуться в семью Чу? Она, перерожденный культиватор, должна была пойти с Мо Чанфэном в дом, о котором она ничего не знала? Её наверняка разоблачат.

Что же делать? — думала она.

В доме Мо ей приходилось иметь дело только с Мо Чанфэном, который, казалось, был настолько влюблён в Чу Тянью, что прощал ей любые странности.

<http://bllate.org/book/15414/1363158>